Лотар

Перемены после масштабных тренировок положительно сказались на новобранцах и рекрутах. Отряд начал осознавать себя единым, да и отношения со стороны бывалых воинов сформировались в положительном русле.

Чтобы не уязвлять чувства ветеранов, в тот день в обращении к воинам, я сразу дал понять, что победа была достигнута из-за недооценивания наших противников. Но никак не из-за наших военных умений, что, в свою очередь, было откровенной правдой.

Можно было в речи добавить много чего. Например то, что не последнюю роль сыграл элемент неожиданности. Но так как я хотел добиться, чтобы новобранцы не возгордились и не подняли носы кверху, а ветераны смогли сохранить свое достоинство, то речь получилась отрезвляющей и строгой.

— Мог бы пару слов и о нас сказать, — сразу же дал о себе знать Карос.

Недовольство рыжего было понятным. Ведь это благодаря Каросу и Валису мы смогли утереть нос Аломан. Хоть, как позже выяснилось, вторая атака на лагерь прошла чисто на импровизации. Но, так или иначе, ребята были правы. Упоминание их имен и заслуг было справедливым, и позже могло пригодиться.

— Если бы я сделал это, то не смог бы не затронуть проделанной военной хитрости...

Хоть прошло уже чуть больше недели, я до сих пор с улыбкой вспоминаю, как вытянулся в лице Карос, услышав мои слова.

— Вот и надо было с этого начинать...

— Скажешь тоже, Карос. Если ты еще не уразумел, то я, так и быть, скажу тебе. Лотар не хочет, чтобы вся слава досталась ему. Ведь в таком случае даже среди наших новобранцев найдутся те, кто будет косо смотреть на него...

Широкоплечий, но чуть уступающий своему закадычному другу, Валис был прав. Думаю, смысленный Карос смог бы и сам прийти к такому выводу, если бы его взор не был ослеплен упущенной возможностью.

Не знаю уж какое количество существования параллельных миров пророчит теория вероятности, но можно легко допустить, что в каждой из них человеческая природа окажется почти одинаковой.

Чтобы утвердиться в этом, не нужно быть психологом или кем-то еще. Продолжительное пребывание в этом мире, в частности в гарнизонских силах, дало мне понять, что ожидать от простых солдат.

Я пока не выслужился и стою чуть выше своих соратников по строю лишь благодаря происхождению. Что уже может являться причиной многих недопониманий. И, если призадуматься, то и Карос подружился со мной отнюдь не из-за того, что я весь из себя такой, вовсе нет. Насчет Валиса сказать не берусь, так как он больше похож на добрячка, но рыжи из другого теста. Пока другие смотрели косо и не знали как быть, Карос быстрее их сообразил, что дружба с выходцем из другого сословия может помочь в жизни.

После приезда в город, сэр Кайвэн дал разрешение на то, чтобы в свободное время я мог

провести в библиотеках города. Чем я, собственно, и занимался в последние дни.

Мне, как выходцу из другого мира, больше других известно, что информация играет не последнюю роль. Попав в этот чудной для меня мир, я всё же провел в прострации некоторое время. Можно сказать, что до тренировок за городом я всячески избегал самой мысли, строя немыслимые предположения...

Так или иначе, запоздала поняв, что всё происходящее не бред моего воображения и вполне реально, дорога моя привела на пороги библиотеки города Гранд Хемлет.

Помню, как нервозно чувствовал себя, когда только пришел и решался войти. Я уже был готов увидеть тяжелые, громадные полки с различными пергаменами, свитками и книгами. Нет, библиотека Гранд Хемлета в этом плане не обманула мои ожидания. Но, скажем так, от этих всех свитков и книг пользы мало. Ведь больше половины из них составляют дамские романы, и приключенческое — развлекательное чтение.

Отсеивая ненужные книги, иногда мне попадались интересные экземпляры. Но как я не старался узнать о своем роде что-то путного, мне это не удавалось. Лишь в паре-тройке книг упоминался род «Лотара», да и то, пару абзацев не превышало.

По городу уже начали гулять слухи о моем нездоровом интересе к книгам. По мнению горожан, представитель рода Лотар быстро изменился за столь короткое время. Ведь до этого меня, оказывается, знали весьма в нелестном образе: чуть ли не заядлым выпивохой, который не прочь сыграть в азартные игры и ищущий общество прелестных дам.

— Как это ни странно, но после Вас, Лотар, многие отцы чуть ли не силком тащат своих блудливых и непослушных отпрысков к нам, в гарнизон, — как-то поделился сэр Эвран.

Не знаю из-за чего именно, но сэр Эвран стал более дружественным ко мне. Думаю, меня бы с легкой рукой записали бы в любимчики сэра рыцаря, если бы не возросший авторитет среди новобранцев.

Нет, это не растопило легкое отчуждение и не сократило дистанцию между мной и ими. Но в частности, среди новобранцев в любом споре мой голос был определяющим. Иной раз, чтобы подчеркнуть свою правоту, тот или другой воин спрашивал моего мнения за счет темы дискуссии.

Зачастую мне приходилось прибегать к логике, чтобы не ударить лицом в грязь. Конечно же, подобное обращение и внимание должно было бы подчеркнуть отношения ко мне, но лично меня это сильно утомляло.

Как уже было отмечено, народ списывал мое преобразование и перемены в характере заслугой рыцарей и строгой военной дисциплиной.

— Лотар, стоит нам тебя упомянуть, как наши собутыльники поднимают кружку за мудрость нашего короля Адаманта, — заявил вчера Карос.

По уставу, Каросу не позволяли проводить время в кабаках. Но так как в пределах города все было тише, и из-за его назначения вышестоящие закрыли на это глаза. Да и справедливости ради надо сказать, что позволили ему отметить повышение лишь раз, и то не в хлам.

А отмечать в таверне и не быть пьяным — не каждый был на такое способен. Но как там ни было, рыжему и молчуну Валису грех было жаловаться. К тому же парни распивали алкоголь

не только из-за спортивного интереса, а чтобы поближе узнать десятников когорт...

После прибытия в городе, то награждение, которое искали мои друзья Карос и Валис, само нашло их. Сэр Кайвэн лично попросил Эврана, чтобы тот отдал каждому из них по когорте новобранцев. Хитрый старик подкинул это так, что в итоге за них пришлось быть ответственным мне. Многие из воинов не были дураками и все поняли, что рыцарь хотел посмотреть, что из этого выйдет.

Многие пророчили, что в итоге сэр Кайвэн с легкостью мог поставить меня во главе нового легиона. В легионе служила тысяча воинов, и она делилась на когорты. Когорта была тактической единицей, равной десятой части легиона. Что, признаться, добавляло на мою шею еще одну ответственность. Если, конечно, мы сможем показать себя с лучшей стороны.

Такое продвижение в моем собственном мире не укрылось бы от многих. И, конечно, тут же нашлись бы недовольные. Но, то ли из-за того, что здесь всё еще царили феодальные замашки, то ли мой род действительно стоял выше других по значению — так или иначе, горожане и солдаты принимали это как нечто само собой разумеющееся и должное.

Не имея должной информации о своем роде, трудно говорить что-то определенное. Но тут нужно быть дураком, чтобы не понять, что король самолично интересовался моей судьбой. Возможно даже, что народ в своих домыслах прав. В том плане, что король хотел изменить нрав и распущенность отпрыска древнего рода, Андуин Лотара.

А так как сам король Адамант был незаурядным человеком с крутым нравом, то и меры по этому поводу были своеобразными.

Если же другие пребывали в неведении, приписывая мои хождения в библиотеку как чуть ли не каприз или ребячество, то Карос и Валис были уверены, что я ишу знания, которым могу воспользоваться в скором будущем.

Помощь, как ни странно пришла оттуда, откуда я вовсе не ждал.

— Лотар, можешь пойти со мной? — спросила Аломан.

По правде говоря, я пытался её избегать. Ведь, как правило, общение у нас шло в одном русле. А именно в отрицательном.

Уловив многозначные взгляды от ребят, я поспешил за ней. Карос и Валис, будто опасаясь её, быстро скрылись за дверью, предпочитая находиться в таверне за доброй попойкой. Девушка вела меня в свою комнату, которая находилась на втором этаже замка.

Смотря ей в спину, я не знал чего ожидать. Мысленно обдумывая, по дороге к её комнате пришел к выводу, что девушка, в свою очередь, вполне могла избегать меня. Так как за последнее время наши дороги не пересекались.

Комната девушки не изменилась. При всем желании я не смог бы забыть её. Подождав, как я зайду, Аломан отошла в сторону и вытащила что-то из тумбочки.

— Я слышала, что ты в последнее время не выходишь из библиотеки. Вот, думаю, эта книга тебе пригодится...

Я не сразу понял, что таким вот образом девушка предлагала мне мир. Думаю, Аломан нечасто делала шаг навстречу к другому. Несмотря на уверенный взгляд, щеки девушки зарделись.

Книга на вид выглядела достаточно старой. Взяв в руки, я ощутила её тяжесть.

— Спасибо, Аломан. Но почему, позволь спросить?

Девушка увела взгляд в сторону и немного задумавшись, начала не спеша:

— Я поняла, что вела с тобой себя неправильно. Вместо того, чтобы помочь тебе, я повела себя недостойно...

Девушка говорила о нашей первой встрече. Здесь, в этой комнате. Последующие события лишь были следствием, но никак не причиной. За свою прожитую жизнь, мне было известно, как иной раз человек, однажды выбрав сторону или позицию, играл её и впредь. Будто загнанный в рамки.

То, что пыталась сделать Аломан, иной раз требовало мужества и силы духа. Не каждый способен признать правоту другого...

Держа одной рукой книгу, я протянул свободную.

— Давай начнем всё сначала. Оставим позади глупые обиды...

Девушка, улыбаясь, подхватила мою руку, и я в тот же миг уловил, что рукопожатие у нее было крепким, тяжелым. Под стать её характеру.

Всё это произошло вчера, но я до сих пор не могу выкинуть из головы её улыбку. Не то чтобы я повелся на её красоту, но, должен признать, Аломан была не только мечтой многих мужчин, а еще и уникальной личностью.

В замке была маленькая библиотека, куда я сразу же направился. Лишь прибыв на место, я обратил внимание на название книги. До утра прочитав несколько сотен страниц, с легкой радостью в купе с сожалением признал, что тут, пожалуй, наберется пару тысяч листов.

И вот теперь, сидя здесь, в этом уединенном месте, усталый от сегодняшнего дня, во мне просыпается любопытство, граничащее с исследовательским порывом. Ведь в этой книге скрывается столько информации, что в сравнении с ним меркнет вся библиотека Гранд Хемлета.

«Анализ и исследования правления короля Ландена Ринна, трактат сэра Полидора». Скромное название книги подстегивает мой интерес. Ведь как оказалось, Ланден Ринн был отцом нынешнего монарха, Адаманта Ринна III.

Две сотни страниц были всего лишь прологом, и в нем упоминались империя Аратор и древний род... Лотар. Император Торадин был представителем племени Арати, и род Лотар является его прямыми потомками.

В книге есть намеки от самого автора, что некоторые представители рода погибли при странных обстоятельствах. Но, к сожалению, Полидор концентрировал свое внимание на правящей династии.

Звезда династий Ринн зажглась в тот миг, когда империю Аратор скрутила судорога, и та бесследно исчезла с политической арены. Вместо империи образовались семь суверенных королевств: Азерот, Лордерон, Стормград, Кул-Тилас, Гилнеас, Даларан и Альтерак. К тому же Даларан, государство магов, отделилась первыми.

Когда-то Торадин запретил изучающим магию проводить магические эксперименты в густонаселенных городах. В частности из-за того, что от магов-недоучек было много хлопот и проблем.

Вот тогда-то, по указам Торадина, все маги были высланы в место, которое вскоре стали называть Даларан. Более опытные маги делились своими мудростями и опытами с молодыми. Неудивительно, что в Даларан начали скапливаться все тогдашние жаждущие магии люди, и, в конце то концов, было создана гильдия магов, Кирин-Тор.

В то время, по словам Полидора, Кирин-Тор был организацией, которая занималась не только исследовательскими работами и обучением молодых магов, но и выявлением нарушителей указа Торадина.

Полидор в своей книге затрагивал политические особенности Восточных Королевств. К примеру, автор указывает, что после победы над троллями, среди королевств обострилась соперничества. Это, в свою очередь, на руку другим расам. Так как есть вероятность, что объединенные люди могли пойти войной на соседей.

Но, так или иначе, по словам Полидора выходило, что королевство Азерот в политическом плане было наследником империи Аратора. Ведь Штурмград был, в свое время, столицей империй Аратор, да и только здесь можно было встретить особое уважение к потомкам Арати...

С королевством Азерота соперничает королевство Лордерон. Хотя до открытых войн дело никогда не доходило, но их взаимоотношения далеки от дружеских. Другим же королевствам много раз приходилось решать на чью сторону встать...

Сам герой книги Ланден Ринн, отец Адаманта Ринна, был чистым воплощением гения. Король Ланден Ринн, как никто другой, понимал зависимость династий от аристократов и дворян. К слову сказать, при нем внутреннее брожение аристократов шло интенсивным ходом. Дворян, позабывшие свои обязанности, погрязли в пороках.

Бывший монарх, Адамант Ринн II, отец Ландена Ринна и дед нынешнего короля, был человеком широкой души. На редкость добрым и робким, чем пользовались придворные. Пожалуй, дворянская элита сильно удивилась воли и настырности его сына, Ландена Ринна.

Полидор восславляет хитроумность будущего монарха. Будучи принцем, Ланден Ринн смог убедить остальных в своей безобидности. Но, надев корону, король вмиг показал своим поданным, что «тут вам не там». Конечно, король не начал первый год своего правления с умерщвления неугодных и зарвавшихся аристократов.

Но с каждым годом твердая и тяжелая рука короля чувствовалась все более явственно. Ланден Ринн был автором многих реформ. Но, пожалуй, самой известной из них это военные реформы. Он обязал каждый город на участие и в формирование воинских подразделений. До этого, оказывается, воинов набирали лишь во время войны.

Каждый город сам обеспечивал свою защиту, и воины были скорее подданными не государственного режима, а тех, кто мог им платить и пользоваться ими в мирные дни — аристократов и дворян. Самые влиятельные и богатые из них могли, сговорившись, оспорить могущество самого короля.

Понимая это, Ланден Ринн начал свою политику. Король создал орден «Рыцарей Азерота», куда принимал лишь достойнейших из достойнейших. Дворяне смекнули, что Ланден формирует новую элиту, от которой будет отталкиваться не только на войне, но и в управлении

землями королевства. Вскоре, каждый влиятельный род отдал своего наследника в ученичество к ордену. А уж там им привели мысль и идею о том, что король и королевство есть ни что иное, как династия Ринн. Наследники больше видели в себе не представителей своих родов, а участников ордена. Они чувствовали свою исключительность и за оказанное доверие готовы были пойти за королем хоть в огонь, хоть в воду...

Ланден Ринн без пролитой крови сломал хребет дворянству, и последние признали его власть над собой. Но король не был бы собой, если не пошел дальше. В ряды ордена он начал брать не только дворянского происхождения, но и простых людей.

Но не стоит заблуждаться, в орден попадали лишь лучшие из лучших. Обладающие выдающимися качествами. За этот его ход, популярность короля среди плебсов возросла стократно. А последующие события, где выходцы из низов показали себя во всей красе, окончательно заткнули последние претензии дворян.

Вчитываясь в слова, я не сразу разобрал стуки. Несмело открывая дверь, в комнату вошел Каллен.

Светловолосый мальчишка пользовался особым расположением среди воинов. Несмотря на трудности в тренировках, Каллен никогда не позволял себе пасть духом.

Вечно отзывчивый, он многим воинам напоминал родимый дом, где их ждали братья и сестры.

— Сир Лотар...

Я знал, что как и Карос, и Валис, Каллен хотел подружиться, стать ближе ко мне. Это читалось во всем. Но, в отличие от многих, Каллен видел во мне не только возможность продвинуться в жизни, а и живого человека.

— Что случилось, Каллен?

Будто вспомнив то, зачем его послали, парнишка, второпях подбежав ко мне, выдал:

— Сир, вас ждут у себя сэры Кайвэн и Эрван.

Отложив в сторону книгу, я последовал за Калленом. Пока мы шли, решил спросить:

— Не знаешь, что именно случилось?

По дороге то и дело нам встречались куда-то спешившие воины. А ведь время позднее, многие должны были, как минимум, видеть сны.

— Сегодня вечером прибыл гонец из Черной Топи. Говорят, там объявился неведомый до селе враг...

Посмотрев по сторонам и заметив, что никто за нами не наблюдает, он добавил:

— Вы, наверное, не заметили, но оттуда за последние дни прибывает множество беженцев. Люди бросают свои дома и уходят к нам, преодолевая перевал Мертвого Ветра. Они рассказывают, как с приходом ночи неведомые звери вырезают целые деревни.

Пожалуй, в словах Каллена что-то было. Ведь в последние дни настроение горожан сильно изменилось. Но, в частности, воины гарнизона были в неведении относительно всего этого.

— А ты что, не войдешь?

— Нет, вызвали только Вас...

Зайдя внутрь, увидел озабоченные лица рыцарей. Аломан бойко общалась с какой-то девушкой, которая, судя по потрепанной одежде, была гонцом.

Кроме нас в рабочем кабинете сэра Эврана были и другие, незнакомые мне командиры. В комнате было тесно, и вроде даже кто-то возмутился тем, что пригласили и меня.

На что сэр Кайвэн возразил:

— Андуин Лотар показал себя достойным образом. Думаю, все вы согласитесь, что еще один пытливый ум будет не лишним.

— Есть вероятность, что тролли начали действовать, — начал было сэр Эвран, как был перебит девушкой.

— Позвольте сперва начать мне. Меня зовет Бригида, я ученица сэра Галахада...

После этого заявления, слышались легкое шушуканье. Из чего я пришел к выводу, что сэр Галахад, кем бы он ни был, был не последним рыцарем.

— Месяц назад мы были очевидцами странного предзнаменования. Черные топи озарила зеленая молния, и после этого все и началось...

Девушка последовательно всё рассказала. Целые деревни исчезали бесследно, а посланные разведчики и следопыты не возвращались обратно. Сэр Галахад даже отправил три когорты на юг, но и они не возвратились.

— Кем бы ни был наш враг, это не тролли. Тролли никогда так не воевали. Сэр Галахад велел жителям уходить в Сумречные земли. Но многие отказались и остались в Башне Ураганного Ветра. Срочно отправьте в столицу известие королю. Башня Ураганного Ветра ждет помощи...

— Помощи? Разве эта башня не преступна? — усомнился один из командиров.

— Мы отправим помощь, так сразу как сможем. Но скажи-ка вот что. Эти неведомые враги показались? Они объявились возле Башни Ураганного Ветра?

— Нет. Но буквально как вчера в башню прибыл один из выживших воинов.

— И что он сказал? Он рассказал, что случилось с посланными когортами? — спросил в нетерпении сэр Эвран.

— Он потерял рассудок, и повторяет лишь одно слово: «Лок'тар огар». Сэр Галахад считает, что враги скоро набросятся на Башню Ураганного Ветра....